

КРОКОДИЛ

№ 31

ЦЕНА 20 КОП.

М. Черныш

УТОПАЮЩИЙ ХВАТАЕТСЯ ЗА „СОЛОМИНКУ“

В МОСКВЕ начали мыть улицы и тротуары. В районных центрах тротуаров не моют за неимением их.

В районный центр люди едут, укуренные в кожу и брезент, и возвращаются в броню из полусухшей грязи.

Ежедневно с московских вокзалов вывозят сотни тонн каштановой и темно-бурой почвы, незаконно провозимой на обуви, усах и руках приезжающими из районов.

В Германии 90 лет назад было не чище, чем у нас теперь в районе.

В ответ на реплику Дантона «Отечество не унесешь с собой на своих подошвах», Генрих Гейне написал в поэме «Германия»:

...Отчизну унести

С собой на подошвах возможно.

Чуть-чуть что не княжество все

Бюкебург

К моим сапогам прилепилось.

По грязным дорогам таким про-

ходить

Мне в жизни впервые случилось.

Несомненно, в Москву перенесено значительно больше почвы из райо-

нов против того, чем располагало все княжество Бюкебург. У нас масштабы крупнее...

Я бывал в одном из районных центров Московской области, в Чернаве.

Чернава весной и осенью представляет собой очень плохую посадочную площадку для аэропланов. Аэроплан не может делать посадку потому, что в Чернаве несколько жидковато, а для гидроплана — несколько густовато.

Автомобили по тем же жидковатогустоватым причинам не рискуют заходить в район.

Лошади беспомощно дымят мокрыми боками через 1—2 километра пути.

Лишь царь природы — человек, неистово вращая свои жироскопы — руки, упорно таскает на сапогах свое отечество. Но он борется пока лишь сапогами. Именно поэтому грязь в Чернаве (да и только ли в ней?) становится хозяином положения. Грязь не встречает активного сопротивления. Она становится элементом спортивного интереса:

— Ну и грязь! — встречает приятель приятеля утренним приветствием.

— Это что!.. Вот в ноябре будет грязь, так грязь! — и второй приятель щелкает языком.

— Ты как прошел сюда?

— Мимо райкома.

— Мимо райкома всякий пройдет... Ты пройди мимо рика.

— Подумаешь, дело... Я вчера мимо райпо прошел!

И первый приятель убит. Он изумленно смотрит на героя, на эту забубенную головушку, который прошел мимо райпо!

Эта «забубенная головушка» приехал из Москвы для работы в райо-не. Приехал он в пестром галстучке и в столь отлично выутюженных брюках, что любой штаниной мог бы воспользоваться чертежник вместо линейки. Поселяется москвич в крестьянской избе, в которой грязно, как на улице. Окна рябые, стены; потолок — не белены, всюду паутина.

— Должно, давно ты, кум, не горел...

— А что?

— Да паутины много.

Москвич крутит носом и раздраженно фыркает на паутину. Но через месяц он уже не замечает паутины и умывается только по выходным дням.

Грязь начинает постепенно засасывать...

Собиралась как-то компания в соседнее село в баню и пригласила одного из таких москвичей. Он отказался:

— Я полгода не был в бане, а через две недели еду в Москву. Там и вымоюсь...

Действительно, полгода человек терпел, а потерпеть каких-нибудь две недели для него пустяк.

Самое страшное в грязи то, что к ней привыкают.

Человек в Москве с ненавистью смотрит на другого, испачкавшего ему в трамвае ботинок. Он же в Чернаве (да и только ли в ней?) ожесточенно чешет на заседании свои лопатки о спинку стула и испытывает величайшее наслаждение.

Посылают москвичей в районы и предполагают, что они внесут в быт района приобретенные в Москве культурные навыки — любовь к чистоте и к проезжей в течение всего года дороге.

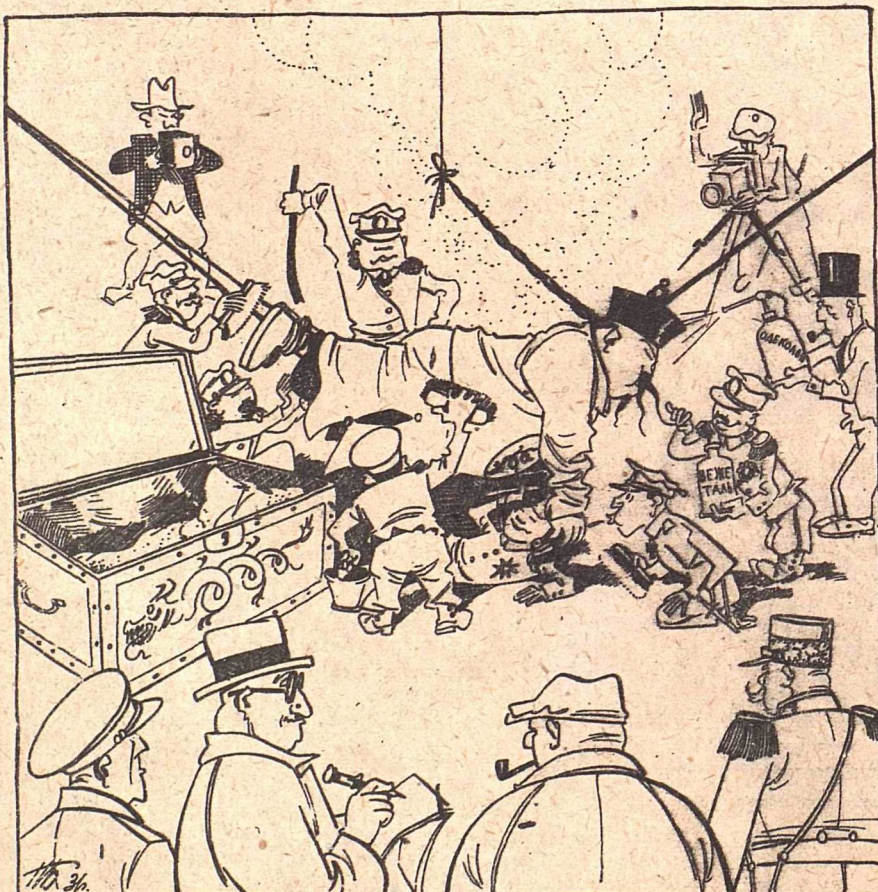
Но большей частью захолустный быт пожирает москвича в течение месяца-другого вместе с галстучком и утюженными брючками.

А говорят, до этого москвич умывался каждый день, чистил обувь и агитировал за хорошие дороги!

ПОДГОТОВКА ИМПЕРАТОРА К ВОСШЕСТВИЮ НА ПРЕСТОЛ

Японские власти собираются провозгласить бывшего китайского императора Пу-и императором Манчжурии.

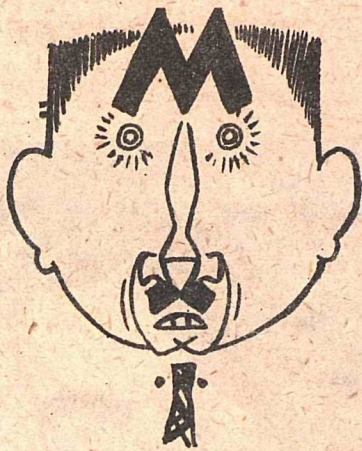
П. Белянин

— Почему это они привязали его веревками?

— Чтобы не сбежал... Опасная должность по нынешним временам...

Ал. Каюров.

МЫ КОРОТКО расскажем о странном человеческом экземпляре.

Он молод летами. Но вообще это — дряхлый, высохший, бескровный старикашка. Он никогда не смеется, не шутит, не улыбается.

Посмотрите на его круглую, бесцветными волосами покрытую голову. Можете быть уверенными — в этой черепной коробке, при самых тщательных поисках не отыщете ни одной мысли.

В этом человеке нет ни огня, ни искры, ни чувства, ни темперамента. В нем — ни любви, ни восторга, ни гнева, ни злости.

Такое впечатление — будто сделан он из древесных опилок. Это — не настоящий, а искусственный, механический человек, самого плохого кустарного производства.

Придите к нему и скажите:

— Товарищ Словоперов, в соседнем переулке только что было страшное землетрясение. Все дома разрушены. Тысяча двести человеческих жертв!

Ни один мускул не дрогнет на его нарочито суровом, безжизненном лице. Ни одна черточка не сдвинется со своего обычного места. Словоперов рассеянно выслушает вас и важно, точно древний пророк в пустыне, произнесет:

— Стихийное проявление неорганизованных сил природы. Об этом еще у товарища Фридриха Энгельса сказано...

Некая неосторожная старушка попала под трамвай. Это событие происходило на глазах Словоперова. Он повернулся к нам (мы тут же стояли рядом) и спокойно изрек:

— Прав был товарищ Карл Маркс...

Сказал и тотчас же удалился от нас. Так мы и до сих пор не знаем, что сказано в «Капитале» о старушках, попадающих под трамвай.

Мы все удивлялись: каким образом такой человек просочился в ряды партии? Революционеры не такие, — они создаются совсем из другого материала. В прошлом, как мы узнали, он был нето флейтистом, нето аптекарем. Случайно попал он к нам на завод и так же случайно (бывают недосмотры!) попал в культком.

Он, как осенний непогожий день, наводил на всех тоску и уныние. Казалось, стоит пробыть в его обществе час-другой, и у вас разболются зубы.

На собраниях он всегда выступал в конце. Речь его мляса медленню и вяло, точно клей из рассохшейся бочки. Он в течение десяти минут говорил о Гегеле, Фурье, Лафарге, Либкнехте, Бакуanine. А что он хотел сказать, ни один академик не поймет. Так он выступал по любому вопросу.

Обсуждается, например, вопрос о капитальном ремонте. Слово берет и Словоперов.

— Товарищи... Мы взяли власть... не для того, чтобы... Конечно,

но, еще товарищ Роза Люксембург сказала... Но в то же время, как говорил товарищ Плеханов, то в третий, решающий год пятилетки, когда мы на базе сплошной... коллективизации, мы скажем так, что вполне справедливо выразился товарищ Бенедикт Спиноза...

И так далее. Все в таком же духе. Находились у нас такие наивные люди, которые говорили о Словоперове.

— Конечно, он малый чудаковатый. Что и говорить, какой-то мертвый человек. Но парень он с большими знаниями. Книжник.

Но в последствии все увидели, что этому «книжнику» — царский грош цена. Ни черта он не делал. Всю работу в культкоме запутал.

А начнешь ему говорить, он тебя бьет, как бухом по голове, товарищем Гегелем, товарищем Кропоткиным и прочими уважаемыми товарищами философами и мыслителями. И никак не разберешь, что к чему?

Недавно же выкинул он такое колечко. Вывесил в столовой плакаты:

«Долой котлеты, да здравствует общественное питание!»

«Поменьше жиров! Они размагничивают волю к победе!»

Сидим однажды в красном уголке. Беседуем о том, о сем. Зашел разговор и о нашем редкостном экземпляре, о Словоперове.

Одни говорят, что у него на чердаке беспорядок, что ум у него смешался с дуростью и образовалась каша.

Другие стоят на той точке зрения, что ему ученье пошло не впрок. Одинаково, мол, как бывает с желемком. Схватил что-нибудь лишнее — ну и начнет тебя, слабить. У Словоперова, надо полагать, умственное расстройство: перехватил что-нибудь книжное и несвежее.

Тут взял слово Петя Светлов. Парень он у нас смышленный и толковый.

— Нет, — говорит он, — нет, ребята. Не в этом гвоздь. Симулянт он. Вот что такой. Обманом действует. Ни черта он не знает. Ничего у него нет за душой. Фокусник и только. Берусь разоблачить его и доказать, что он абсолютно голый человек и единственная его одежда — жульничество!

В жизни иногда бывает точь в точь, как на сцене. Так и теперь случалось. Не успел Петя закончить свою фразу, как открывается дверь и входит... Кто бы вы думали входит? Словоперов? Так оно и есть, вы угадали. Входит Словоперов.

Все сразу приумолкли. Тишина, как перед бурей. А Светлов, Петя гоест, как ни в чем не бывало, подходит к Словоперову, просит садиться и заводит серьезный разговор.

— Вот, — говорит Петя Светлов, — дело какое. Помоги нам, товарищ Словоперов. Ты, как человек ученый, растолкуешь нам. Сидим мы тут и обсуждаем разные политические вопросы. Но сами видите, что за шпана собралась — спросить, ежели что, не у кого. Так вот, не откажи...

— Пожалуйста! — важно сказал Словоперов, — мой долг, как говорил покойный товарищ Фридрих Ницше.

— Вот об этом самом товарище Ницше, — говорит Петя, — у нас и идет спор. Что он за человек? Свой парень или соглашатель?

— Видите ли... Тут существуют... две точки зрения... С одной стороны... товарищ Тит Ливий утверждает, что... в эпоху накопления капитала он... держался определенной линии... Но с другой стороны, товарищ Людвиг Фейербах смотрит на это дело иначе...

— Ага! Понятно. Я думаю, что всем стало ясно. Так что теперь нас интересует такой вопрос. Какова была точка зрения этого самого товарища Ницше на метрополитен?

— Вопрос поставлен... очень интересно... Принимая во внимание... установку материалистов и философов эпохи ренессанс... приходится ответить положительно... на ваш вопрос.

— Спасибо... Прямо приятно поговорить с умным человеком. А теперь объясни, как смотрит II интернационал на силос?

— Очень даже... просто... Поскольку товарищ Силос высказался на Венском конгрессе... в том смысле...

— Понятно, понятно. Не продолжай. Еще только один вопрос.

— Пожалуйста! — с гордостью произнес Словоперов.

— Только один вопрос: а не сунул ли ты сын, товарищ Словоперов?

Тут больше мы не могли сдержаться. Право, давно так не смеялись.

Сам герой торжества, Словоперов, сидел с открытым ртом. Видно, собиравшись что-то сказать, открыл рот и забыл закрыть.

А Петя Светлов разошелся:

— Вот, товарищи, какой это человек. Думает, попал на боранов. Вот уж второй месяц, как он мелеет всякую чепуху, а мы слушаем...

Петя потом говорил мне, что он хотел еще многое сказать. Да не успел. Словоперов вдруг поднялся и, все еще забывая закрыть рот, выбежал. Больше мы его не видели. Справлялись в райкоме — не знают.

Товарищи! Может быть, Словоперов затесался каким-нибудь образом в вашу ячейку? Сообщите нам об этом. Давайте вместе срывать маски с таких экземпляров.

М Храпковский

ЯПОНСКИЙ ГЕНЕРАЛ: — Протестуйте, господа, погромче, чтобы не было слышно голоса этого китайского нахала ..

Ремонт

М. СВЕТЛОВ

МЕНЯЕТСЯ город.
С каждым днем
Меняется наша жизнь.

Меняется город
Растут на нем
Высокие этажи.

И слышит ухо
И видит глаз,
Как всюду — и там и тут —
Вода и огонь,
Телефон и газ
Бок о бок с нами живут.

Бросив на площадь
Прощальный взгляд,
Не в силах противостоять,
Навзничь упал
Охотный ряд,
Чтобы уже не встать.

И скоро под нами,
Под мостовой,
По руслам подземных стен,
Глотая пространство
Верста за верстой,
Промчится метрополитен.

Строительных дней
Нарастает шум,
Дома вырастают в ряд,
Выставив чистенький,
Как костюм,
Выкрашенный фасад.

Пусть осень проходит,
Влача по траве
Холод полярных стран, —
Зелень бушует,
Катя по Москве
Зеленый свой океан.

В клоповниках жить,
В грязи брести
Нам стало невозможно:
Мы взялись

В нашей стране навести
Предельную чистоту.

И мы добьемся
Цели своей,
Удержим и этот фронт.
Но надо учиться
Брать верней
Самого себя в ремонт.

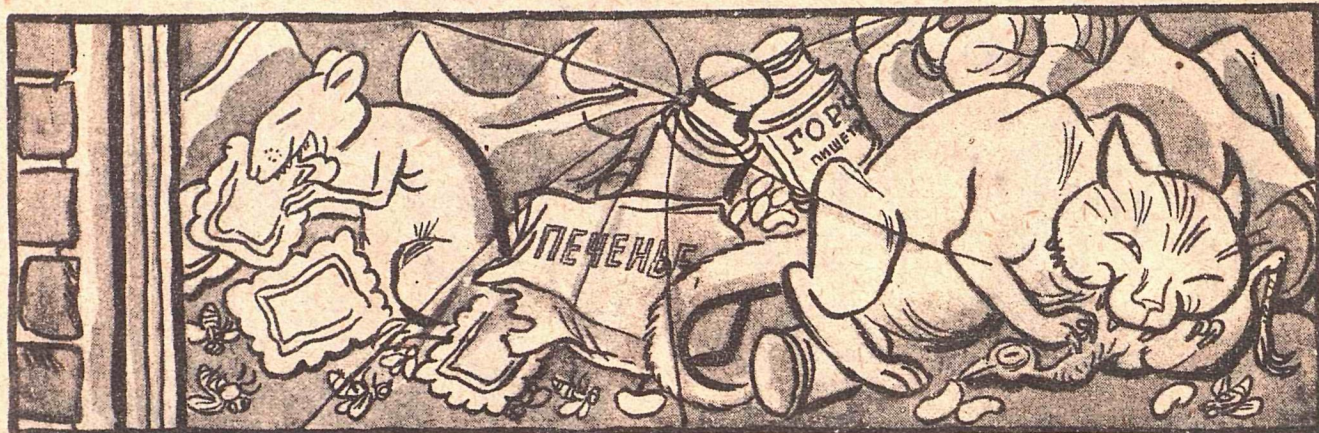
Ты веришь в победу,
Ты весел, ты сыт
(Много таких людей).
Ты полон экстаза...
Но рядом стоит
Помойка чужих идей.

Ты думаешь часто:
„Я шел сквозь бой...“
Теперь мне легко и тепло...“
Мещанство пустило
Корни свои
И сквозь тебя проросло...

— Куплю я машину,
Поеду я
По гладенькому шоссе...
Своя квартирка,
Своя семья...
Выруби
Весь этот лес старья,
Выкорчуй корни все.

Гнетет еще
Старого быта тюрьма, —
Снесем ее в прах и дым!..
И знай:
Мы не только строим дома, —
Мы новых людей творим.

ЧТО НА ВЫСТАВКЕ...

(См. рис. внизу)

СО СТОРОНЫ...

— Интересно, как у вас в рабочих общежитиях? — любопытствовали мы, приехавшие, в горсовете Серпухова.

— Как бы вам сказать... Поглядите сами. Со стороны виднее.

И вот мы поглядели.

На свежее-замощенной улице, где заново посажены тоненькие стволы деревьев, мы услышали:

— Камнем ее, камнем по боку!

Это кричали из подворотни. Это — по козе, пожирательнице зеленых насаждений Серпухова.

— Общественники! — подумали мы о людях в подворотне, — общественники, оберегатели городского хозяйства!

Зашли мы во двор общежития рабочих имени Урицкого, где проживали «общественники-оберегатели».

Кислым, спертым воздухом пахнуло на нас из темноты коридора. Мы услышали джаз-банд из визга, воплей, ругани.

Это резвились детки, оставленные на произвол мрачных коридоров.

Это грызлись пришедшие со смены обитательницы «спален».

Грызлись и выливали помой в рукомойник. Рукомойник давился нечи-

стотами. Еще, кажись, одно ведро, и он, рукомойник, все это выблует на кухонный пол...

Тут же, на полу, сушат картошку, а потом ее запихнут под кровать, потому что — охота им была оттащить картошку во двор, в сарай. Нет уж, жушай лежит под кроватью.

А потом будут вздыхать:

— Прелый, ой же прелый воздух!

А так кругом — разнообразие.

В одной светлой, веселой комнате живут две девицы, как царевны в сказке. А в другой комнате помещаются два семейства из... десяти человек. Вокзал, а не комната. Проходные ворота.

В третьем месте — семейство: сам-четыре плюс бабка-пенсиянка, которая учредила в комнате чересполосицу: «Не ходи по моей половине, а то — в суд!»

А годовалое дитё не знает еще судебных установлений, а бабка — сварливая. Культработы нет. Покрасили красный уголок да заперли его на два замочка, чтоб не загрязнился.

Во-всю загрязнены уборные. Сюда без кашо заходить рискованно — па-водок.

Заходил, говорят, в эти края санврач, сказал здравствуйте и попрощался.

А в коридорах, а на лестницах, на стенах, полах и потолках — пыль, грязница, плесень, паутина, — ну, промехонько — со времен коронации Романовых.

Так. Ну, а где же молодежь? Где они здесь — комсомольцы-застрельщики?

Недосуг им. Только и видишь в Серпухове заманчивые объявления: танцы до утра, вечера танцевальные.

Впрочем, почему бы молодому и не поплясать?

Почему бы своими молодыми силами немножко не почиститься от пылищи, грязницы, мусорища?

Почему бы не урезать свою норму танцев?

А заодно почему бы товарищам из Горсовета, коммунальникам, благоустроителям, депутатам-секционерам не заглянуть сюда и не сопоставить нынешнее положение с наказаниями избирателей?

Очень, знаете, любопытно...

Лавренко.

ТО И В МАГАЗИНЕ...

ПАРИКМАХЕР

ВСЯКИЙ раз, как парикмахер заканчивает меня брить, я испытываю тоскливое и жуткое чувство в ожидании неизбежного и мучительного диалога:

— Прикажете освежить? Цветочным или простым одеколоном?

— Нет. Водой.

— Как-с? Простой водой?

— Простой.

— Одеколоном лучше-с. Не роскошь, а гигиена.

— Нет.

— Быть может, компресс?

— Не надо.

— Волосы смочить хинной?

— Нет. (Я лыс, как пуп).

Диалог окончен. Я облегченно вздыхаю, с виноватым видом беру презрительно протянутый мне чек на 30 копеек и ухожу с видом побитой собаки.

И обиднее всего то, что бреюсь я уже много лет почти всегда у одного и того же парикмахера. Но он никак не может отвыкнуть от своей профессиональной привычки.

Но, наконец, мне удалось все же его отучить.

Явился он как-то ко мне на операцию. (Я — хирург). Геморрой вырезать. Вырезал я ему все, что полагается, под местным наркозом, нарочно, чтоб не уснул. Вырезал и спрашиваю:

— Ну, как-с, не беспокоит?

— Ой! — говорит.

— Не прикажете ли за одно и почечку правую вырезать? С одной куда спокойнее. Не роскошь, а гигиена. Сестра, дайте-ка инструменты.

— Ой! — стонет. — Доктор, что вы, не надо!

— Ну, как желаете. Может быть, разрешите ножку одну оттяпать? Без риска сможете на трамваях ездить да еще с передней площадки. Какую вам — правую или левую?

— Ой, доктор, никакую, пощадите..

— Ну-с, в таком случае уж наверное не откажетесь от маленькой трепанации черепочка. Замечательно освежает..

— Больше он не приставал ко мне с одеколонами и компрессами.

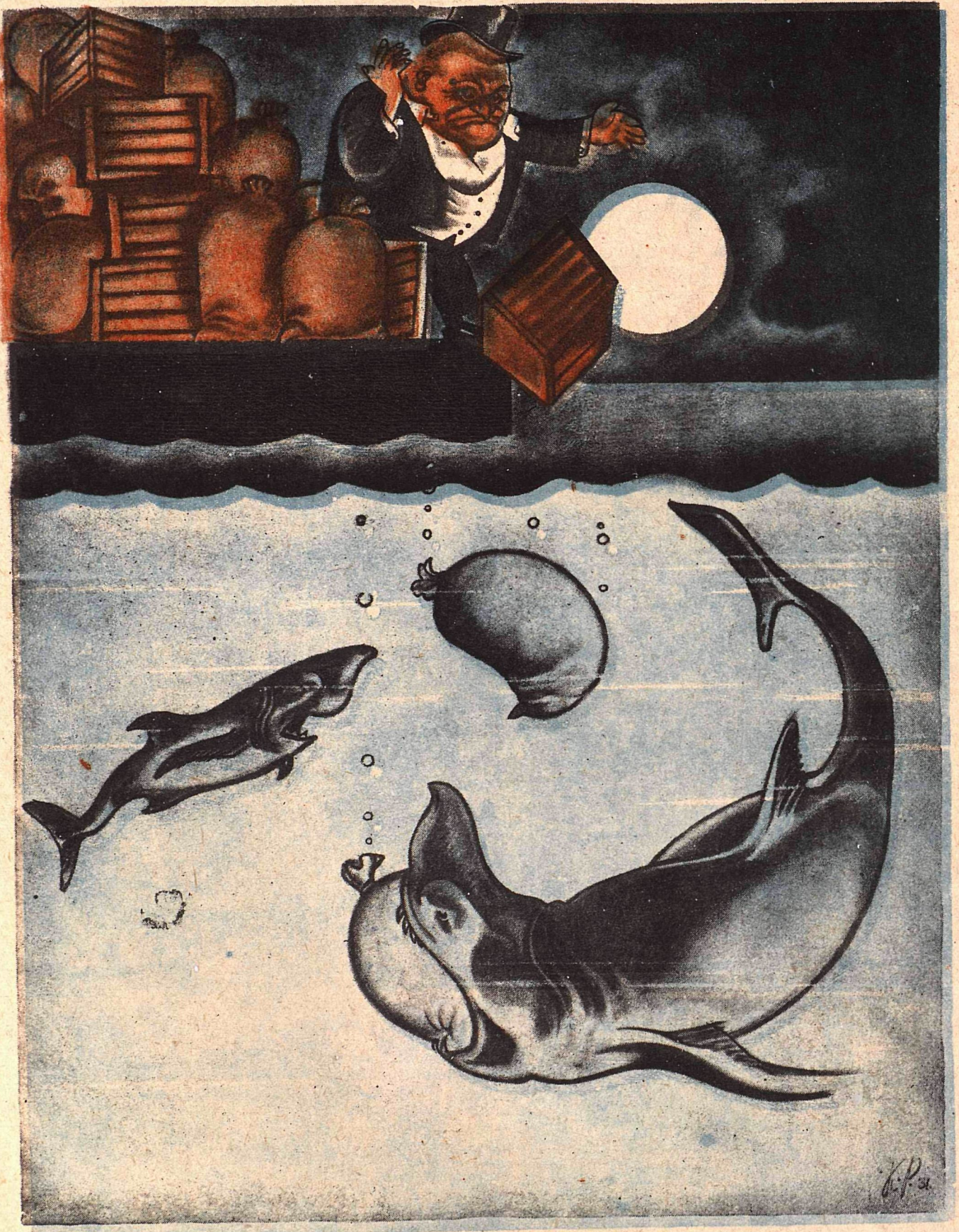
Ольсен.

В Г О С Т Я Х

К. Флиссеев

— Семен Семеныч, неудобно все-таки ложечку в карман прятать...
— Простите, Мария Сергеевна, я забыл, что я не в общественной столовой.

ИЗ ЖИЗНИ МИРОВЫХ АКУЛ

АКУЛЫ:— Капиталисты заботятся, чтобы мы — их родные сестры — не голодали...

Наши цирки и эстрады попрежнему еще
пропитаны буржуазными пережитками.

(К вопросу о качестве литпродукции)

А. Топиков

ПОЭТ Аркадий Ананасов, —
Газетный псевдоним — «Аркан», —
Упорно славит схватку классов,
Магнитострой, заем и массы,
Но втайне обожает кассы
И свой, карманный промфинплан.
По учрежденьям мелким бесом,
Хоть сам он толст, как самовар,
Юлит Аркан. Работземлесам
И Наркомпросам и Собесам,
Дивя энергией и весом, —
Он всем сбывает свой товар.

Борьба за силос и корову...
Аркан штурмует Наркомзем, —
Десятки лозунгов готовы
И для плакатов — сотни тем:
«Сделайте милость —
дайте силос!
Корова сбесилась —
Устройте силос!
Бык сказал:
— Я бы просил вас
Мне поскорее устроить силос!
Доло вчера говорила Ване я,
Чтоб завел он силосование».

Кормясь всеобщим обученьем,
Аркан несется в Наркомпрос
И там читает с увлеченьем,
Стихи, которые принес:

«Надо приватиться
в целом и в общем, —

Пора заняться
обученьем всеобщим.

Дети, погодите
кушать печенье, —

Сначала пройдите
всеобщее обученье!

Лаской вчера добила у Семи я,
Чтобы провел он всеобщее обуче-
ние».

Борьбу с халтурою решил
Вдруг объявить Всероскомдрам.
Аркан... ни капли не смутился,
Где деньги есть, — он первый там:

«Долой халтуру, —
даешь культуру!

Железной метлой
халтуру долой!

С остервененьем
нынче и завтра

Объявим гоненье
халтурным авторам.

Лаской вчера добила у Шуры я,
Чтобы повел он борьбу с халту-
рою».

Аркан везде в великой силе,
Он в Изогизе — первый спец,
Его в кино не раз просили,
И даже... даже в «Крокодиле»
Его недавно поместили,
Его трудами — жив ГОМЭЦ.
Аркан уложит строк в пятнадцать
Декрет, кампанию и с'езд.
Его девиз: «Строкой питаться!
К чему работать? Углубляться?
Творить? Обдумывать? Стараться?
Читатель с'ест и вритель с'ест!»

Арканы живут и идут к размноже-
нию,
Потому что спрос — родит предложе-
ние.

Вас. Лебедев-Кумач.

— Чувствуешь... определенно воняет буржуазной гниль-
цой. Откуда это?

— Из директорской логи...

МЫСЛИ В СЛУХ

Семь раз сосчитай, а потом уже пиши доклад о дости-
жениях.

★

Некоторые наши работнички совершенно лишены воз-
можности пользоваться телефоном: в городском они уже
не подходят, а вертушку им еще пока не ставят.

★

Многие сначала делают ошибку, а потом год отменяются-
ваются. Гораздо лучше сразу не делать ошибок.

★

У нас, к сожалению, звуковые фабрики часто молчат,
а немые кричат о прорыве.

ИПА.

НА ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ УЛИЦЕ

— Культурно у вас народ жить стал: во всех квартирах форточки открывают...
— А это они шарманку слушают...

АВТОРИТЕТ В 2.580 РУБ.

ДИРЕКТОРУ. — вы понимаете, что не просто рабочему, колхознику или там служащему, а директору Ашинского металлургия (на Урале) Г. М. Рокутову понадобилось съездить срочно за 30 километров в Сухую Атю.

Как бы вы думали, зачем? По вопросу новых кадров, за какими-либо частями для заводских станков или по какому-либо другому серьезному и даже неотложному делу? О, нет! Далеко нет.

После сытного обеда Рокутову пригрезилась малина. Крупная, сочная, спелая. Лежа на жаркой перине, директор выводил губами разнообразные рулады, пуская пузыри и мусоля обильными слюнями белую наволочку, тщетно стараясь поймать качающуюся возле своего носа ветку чудной малины. Сделав невероятное усилие, директор выпучил глаза, чтобы лучше прицелиться и... проснулся.

Не прошло и получаса, как породистый вороной жеребец, оцененный в три тысячи рублей, катил легкий двухместный шарабанчик по слегка каменной дороге в Сухую Атю. Все шло прекрасно. Упоительный запах зелени и сверкающие блики солнца дурманили директору голову.

Эх ты, русская широкая натура! Ухари! Как трудно бывает иногда широкой натуре укладываться в строго очерченные социалистические рамки! Терпит, скорбит, терзается, а уж если прорвет, то пойдет гулять это нутро, в чем мать родила.

Долетев стрелой до Сухой Ати и набрав малины, директор без передышки погнался жеребца обратно в Аши, взглядывая на часы, боясь опоздать к приезду гостей. Шарабан несся. Хлыст свистел над задом взмыленного жеребца. Директорша взвизгивала на крутых поворотах. Внезапно жеребец споткнулся и рухнул всей тяжестью своего покрытого густой испариной тела.

«Смерть жеребца неизбежна», — гласил акт составленный зав. конным двором П. И. Горшковым, ветеринаром Генераловым, милиционером Нейлюком и двумя понятными.

Пом. директора Новоселов, заведующий КФО Прохоров, согласованно прожевав этот вопрос и взвесив, по чьей вине загнан жеребец, решили снизить стоимость жеребца с 3.000 до 420 рублей и соответственно этому наложить резолюцию: «Содрать шкуру, махан зарыть в землю, списать стоимость жеребца в 420 рублей».

Таким образом авторитет директора проглотил 2.580 рублей. Думается, что авторитет директора ценится гораздо дороже, и прокуратура позаботится о том, чтобы установить его правильную расценку.

З. А.

СРЕДИ ДАМСКИХ ШЛЯП И ЧЕМОДАНОВ

ПРОДАВЦЫ, заметив в толпе ударника Бакина, обрадовались ему, как родному.

— Товарищ ударник, сюда пожалуйста!

— Товарищ ударник, присядьте! Скопфуженный, не ожидавший такого приема Бакин пробрался к прилавку, сел на предложенный стул и неуверенно произнес:

— Мне бы... ни...

— ...ток! — подхватили продавцы. — Ниток товарищу ударнику! Мишашки, покажи нитки. Специально для ударников выписаны. Еще что возьмете?

Несказанно удивившись, что в магазине есть нитки, Бакин решил нахально рискнуть и заявил:

— Дайте мне мыло...

— ...ла! — dokonчили продавцы. Сирень? Ландыш? Геллотроп? Мишашкин, покажи товарищу ударнику мыло. Еще что?

— ...Д-а... д-а...

— Дамскую шляпу? Есть! Уйма! От старого правления осталось. Накуралесило правление.

— Нет. Шляпу не надо. Дайте мне ки...

— Кизилую тросточку? Нет тросточек. Мы не головоуны, чтобы тросточками снабжать ударников.

— Да нет же... Не тросточку, а кис...

— ...точку! Для бритья! — рякнули догадавшиеся продавцы. — Кисточки есть. Это товар нужный. Еще что?

Но Бакин молчал. «Вот так штука! — думал он, — и мыло есть и кисточки... Странно что-то...»

А продавцы приставали: — Может быть, рубашка нужна? Брюки в полоску? Трикотаж? У нас все есть. У нас не как в других городах, в первую очередь заботимся для ударников.

Ошеломленный Бакин молчал.

— Мы уже давно перестроились по-новому, — продолжали ликующие продавцы. — Мы уже давно разделились с косностью, неповоротливостью и бюрократизмом. Еще что?

Бакин молчал.

— Еще что? Тебя спрашивают? Заснул, чорт?

Бакин разинул рот.

— Тебе говорят! Заснул, чорт? Проходи, не задерживай!

Бакин от изумления вытаращил глаза и вдруг все сразу понял:

— Сон!

Задремал Бакин в длинной очереди в одном из магазинов Севастопольских ЗРК среди избытка дамских шляп, чемоданов, детских игрушек, кизилых тросточек, в избытке заготовленных для ударников заботливым правлением.

Дед Глаз.

СКЛАДКА О СКЛАДЕ

На Ежовском складе импортного оборудования на Магнитострое творятся вопиющие безобразия: цилиндры от думкаров разбросаны на линии и лежат под дождем и снегом.

ДУМКАРЫ шли; катились дни, Минута за минутой, — И, наконец, пришли они, Оплачены валютю. Затем случилась «камуфлет», — Не ждали здесь сюрприза мы: Цилиндров от думкаров нет, — Коровой вроде слизаны!.. Цилиндры идут — хоть бы хны! — Все поиски — зникчемную: Цилиндры все поглощены... Утробю подземною!..

Старательно обыскан склад — Должны лежать бы здесь они: И, в самом деле, невдогад, Куда ж они занесены? Вдруг кто-то ночью лоб расшиб (Шел грязью непролазною)... — Нашел! Нашел! — раздался хрип: — Они под гущей грязною!.. Упавший ощутил в беде Предметы непривычные: Лежат подмокшие в воде Цилиндры заграничные... Цена цилиндров дорогих Валютю оплачена... Эх, слава заправил складских, Видать, насквозь подмочена!

В. Гранов.

БЕЗ БОРОДЫ НЕ ВХОДИТЬ

В ПАРИКМАХЕРСКУЮ магнитогорского ЦРК вошла девушка с пышными пепельными волосами. — Причесать, завить, покрасить хной? — заботливо осведомился очередной мастер.

— Ничего подобного, — отрезала пепельная клиентка, стараясь говорить басом, — усы и бороду!

— Понимаем-с, — многозначительно ослабился мастер, — актрисой будете? Где выступаете: в цирке или в театре?.. Будьте спокойны — разукрасим в аккурате. Насколько я понимаю в сценическом искусстве, вы ишим мастерам не доверяете? Вполне солидарен, — потому грим — дело тонкое.

Мастер принялся за работу, и руки его стали соревноваться с языком:

— Я сам до революции по театральной части работал. В Череповецком театре служил. Может, слышали его знаменитого комика Заволжского-Задунайского? Так он никого из мастеров, кроме меня, не допускал к своей личности. До этого с ним приключился один досадный случай. Играл он в «Ревизоре» Осипа. Хлестаков, знаете ли, крепко выпивши был. Как заорет он: «Ты опять на моей кро-

вати валялся!» да как хватит за бороду Осипа, то-есть Заволжского-Задунайского, так борода и отлетела... Что и говорить, очень психологическое дело — грим! Так вы, значит, в театре будете выступать? Нельзя ли у вас контрамарочку попросить?

— Я не буду выступать ни в театре ни в цирке, — спокойно ответила клиентка, — я просто иду представляться инженеру Шевченко по случаю назначения во вверенный ему коксовый блок.

Начальник коксового блока, инженер Шевченко, категорически не любит безбородых и безусых инженеров.

Когда к нему пришла окончившая московский химический вуз инженер Корпачева, начальник Шевченко мрачно насутился:

— Извиняюсь! Таких не держим. Ежели б у вас хоть заваливающая борода была, ну, хотя бы фасона «Буланже», тогда другое дело... Не смею задерживать. Будьте здоровы!..

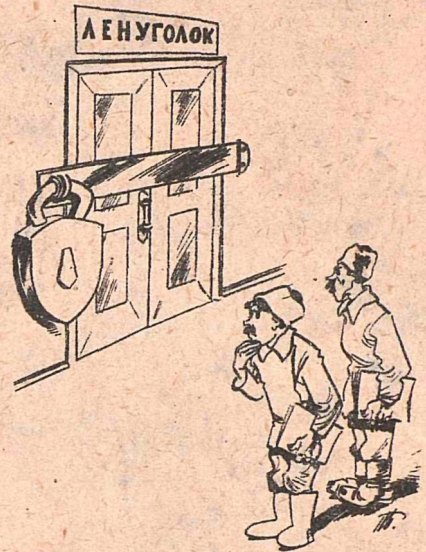
Инженеру Корпачевой, конечно, не поздоровилось: ее бросило в дрожь от такого прохладного приема, и она рассказала о нем в ИТС.

Собрание инженерно-технического персонала выразило инженеру Шевченко порицание, но порицало оно трогательно мягко. Собрание шумно выражало неодобрение, но под шумок все участники сочувственно интересовались:

— Не беспокоит?! Кто-то высказал даже подозрение: не померещилось ли товарищу Корпачевой, будто начальник коксового

Коммунаров высекала из 32го барака коксовых печей лентолок и вселил туда кастиляшну. Занятия десятников, проводивших в лентолоке курс заочного обучения, были сорваны.

П. Белянин

— Вот тебе и ЗАМОЧНОЕ обучение!

блока Шевченко неодобрительно отозвался об инженерах-женщинах, не страдает ли товарищ Корпачева галлюцинациями?..

Но инженер Корпачева, как выяснилось, пребывала в трезвом уме и здравой памяти... А начальник коксового блока, отбыв номер «порицания», не отказался от своих симпатий к бородам и усам разных фасонов.

У него работают молодые инженеры-мужчины, а женщины-инженеры, добровольно приславшие из Москвы, обивают пороги в Учраспреде прося назначения по специальности.

Ничего не поделаешь, ежели начальник коксового блока Шевченко категорически не переваривает безбородых и безусых инженеров.

Не тревожьте нервов инженеру Шевченко: не входите в его кабинет без бороды!

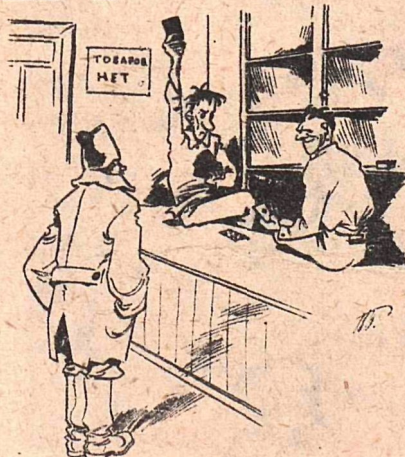
Не посылайте в его распоряжение женщин-инженеров!

Уж лучше командируйте во вверенный ему коксовый блок козла: у него хоть и немудрящая, но все-таки имеется борода.

В. Гранов.

Культурное обслуживание на Магнитострое в загоне. В культмазине нельзя купить балалайку — на полках один «балл» за 2000 рублей.

П. Белянин

— У вас имеются музыкальные инструменты?

— Громадный выбор: палки от барабанов и косточки от мандолин!

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Красные уголки в бараках Магнитостроя находятся в божественном состоянии: в них нет никакого оборудования.

КУДА ты сено поволок? — Чай видишь, — в красный уголок! — Нельзя же сено в ноябре Держать открытым на дворе!.. — Где ступевь взять? Скажи, Лука! — Чудак! Тащи из уголка! — Дашь! Дружище, ты не глуп, — Там посядут и на полу!.. — Сварить бы кашу с молоком!

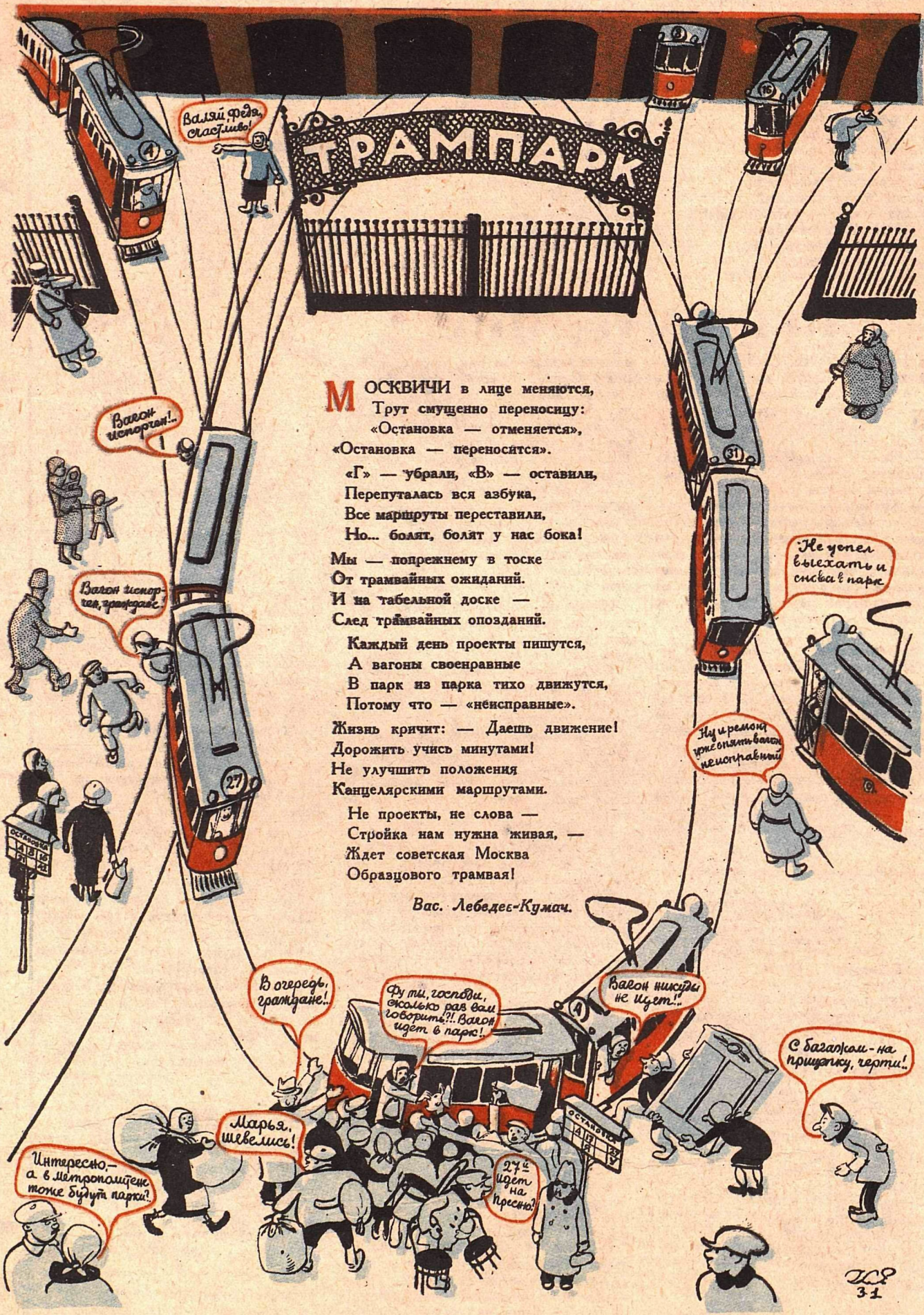
Прекрасно! Красным уголком Всегда я пользоваться рад, — Поспел каша в аккурат!.. — Куда б поставить мне козу? Ее я из дому везу... — Участье примем в земляке Пристроим... в красном уголке!..

★

Читатель! Будь хоть трижды строг, Ты заключишь на этих строк, Что уделяют здесь и там... Вниманье красным уголкам!

Д. Кондрат.

„Ж Р О К О Д И Л И Н А М А Г Н И Т О С Т Р О Е

МОСКВИЧИ в лице меняются,
Трут смущенно переносицу:
«Остановка — отменяется»,
«Остановка — переносится».

«Г» — убрали, «В» — оставили,
Перепуталась вся азбука,
Все маршруты переставили,
Но... болят, болят у нас бока!

Мы — попрежнему в тоске
От трамвайных ожиданий.
И на табельной доске —
След трамвайных опозданий.

Каждый день проекты пишутся,
А вагоны своеравные
В парк из парка тихо движутся,
Потому что — «неисправные».

Жизнь кричит: — Дашь движение!
Дорожить учишь минутами!
Не улучшить положения
Канцелярскими маршрутами.

Не проекты, не слова —
Стройка нам нужна живая, —
Ждет советская Москва
Образцового трамвая!

Вас. Лебедев-Кумач.

Ваши друзья,
Счастливы!

Вагон испорчен!

Вагон испорчен,
Граждане!

Не успел
выехать и
снова в парк

Ну и ремонт,
уже опять вагоны
неисправны!

В очередь,
граждане!

Фу ты, господи,
сколько раз вам
говорить?! Вагон
идет в парк!

Вагон никогда
не идет!

С багажом - на
прицепку, герты!

Марья,
шевельсь!

Интересно -
а в метрополитен
тоже будут парки?

Ну и
идет на
пресню!

СОБЛАЗНЕННЫЙ. ОППОРТУНИСТ...

и л и

ИЗГНАНИЕ ГОРЕ-КООПЕРАТОРА ИЗ РАЙ-она

Встревожженное ЗАТИШЬЕ

„КРОКОДИЛ“ НА „ЭЛЕКТРОСТАЛИ“

СЛУЧАЙ НА ТАМОЖНЕ

БЫЛО Затишье, и нет Затишья. Была маленькая подмосковная станция — уют и биржа молочниц, торговавших по совместительству огурцами, — и вот нет ни молочниц ни огуречного рассола. В дыму и грохоте строительства растет величайший в мире завод высококачественной стали. От этого грохота свалилась вывеска на станции Затишье. Поднимать ее на прежнее место было уже неудобно.

— Какое, к черту, затишье, когда днем и ночью, не умолкая ни на секунду, многорукий оркестр ударников играет симфонию металла? Вместо Затишья станция получила новое название — Электросталь. Приванная всеми железнодорожными справочниками, станция Электросталь уже вошла в географию страны.

Но есть категория «митрофанушек», которая считает, что незачем учить географию. Извозчик довезет. Эти «митрофанушки» засели на Московской таможне, на этом узловом пункте строящейся индустрии, и тихо проживают дни. Какое им дело до нового лица земли, до новых географических точек?

Они помнят Затишье, — они не знают Электростали. И не удивительно, что мартеновская печь, прислан-

ная из Германии по срочному заказу в адрес Электростали, валялась бесконечные месяцы на таможне «за ненахождением адресата».

Электросталь била тревогу. Электросталь посылала запросы, навела справки, отправляла людей на поиски пропавшей без вести мартеновки. Как в таможню канула!

Проклятая хваленую немецкую аккуратность, работники Электростали решили, что заграница просто подвела их в сроках.

Но как быть? Мартеновская печь нужна сегодня, сейчас. Из-за нее срывается важнейший участок производства. Она — нужный боец в шеренге заводского оборудования.

И вдруг однажды утром перед столом директора вырастает юркая фи-

гура таможенного агента. Агент умильно улыбается, предлагает хорошую папиросу и хорошую сделку.

— Понимаете, завалилась у нас печь. Мартеновская печь. Лучшей заграничной марки. Выписал ее какой-то чудаки и забыл о покупке. Не хотите ли купить? Честное слово, по дешевке отдадим. Все разню она у нас полгода без дела валяется. Зря место занимает.

Директор просиял от радости. Тут же сформировал экспедицию для осмотра и приобретения покупки. Мартеновская печь оказалась на славу хорошей, именно такой, какую хотела иметь Электросталь. Ударили по рукам. Стали искать ее «документы». И вдруг по накладной оказалось, что это их же печь, ими же выписанная из-за границы. Юркий агент таможни ухитрился продать Электростали ее же собственную мартеновку.

Этот случай, кажется, мало смутил таможенных чиновников. Они весело расхохотались.

— Анекдот! Ну, прямо анекдот! Так это вы и есть Электросталь? А ведь совсем недавно там было Затишье!

П. Майский.

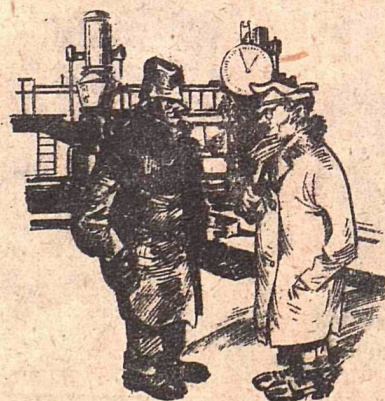
ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

На складе лежит около 1.500 тонн слитков. Есть плавки с 1918 года. „Электросталь“ отправляет вполне доброкачественные плавки на другие заводы, а сама подчас выписывает их с тех же заводов.

П. Белякин

— Плавки? Куда бы их сплавить? В Надеждинск, что ли?

— Плавки. Где бы достать плавки? Из Надеждинска, что ли?

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ПО СЕНЬКЕ ШАПКА

В обдирочном цехе прогулы увеличились в 8 раз.

Вот именно — обдирный цех (и в эпиграмме нет коварства): смотрите, — на глазах у всех он обдирает государство.

Гулик.

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ

В обдирочной 1-й литевой цеху гуляют браковщики Эльманович, Боровков, Кабозин, Малютин, Миловидова, Белашапкина, Дмитриева и др.

Мы наше мнение о гуляках определим примерно так: от этого людского брака рождается металлобрак.

Ауст.

РЕЦЕПТ

Важнейший заказ на сталь для завода № 29 (Запорожье) срывается первая плавка пропала на складе слитков вторая — пошла в брак третья — только еще выплавляется.

Разрешите дать точную справку и на правильный путь направить: чтобы иметь хорошую плавку, плохих работников нужно сплавить. Де-Рюгин.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЛИКБЕЗ НА КОЛЕСАХ

Транспортные рабочие предоставлены самим себе, массовой работы среди них не ведется. Они даже не имеют возможности ликвидировать неграмотность: не дают помещения.

Местные профвожди очевидно, полагают, что коль скоро рабочие транспортные, то они могут ликбезничать... находу.

ПЕРЕВЕРНУТАЯ ПОСЛОВИЦА

Литейная № 1 дает 10 проц. брака. Причина — расхлябанность мастеров: сливают недогретый или перегретый металл, плохо смазывают изложницы, не следят за ходом плавки. Особенно этим отличаются мастера Шириев и Францев.

Не всегда, видно, дело мастера боится. Здесь определено мастер боится дела.

Зато безделья он совсем не боится.

БЕЗОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ

Из-за отсутствия фундамента 5 месяцев стоит мотор к обжимному стану.

— Скажите, на каком основании мотор стоит?

— Ни на каком: потому и стоит, что нет основания.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ

По Камбарской промыслово-кооперативной артели «Горн» один за другим пронесся вихрь приказов:

«Приказ № 20. Конюху артели Санникову Л. К. за появление на работе в нетрезвом виде объявляю строгий выговор и предупреждаю, что за первое появление в нетрезвом виде будет уволен. Пред. правления Савельев».

«Приказ № 33. За систематическое пьянство, несмотря на неоднократные выговоры и предупреждения, уволить конюха артели Санникова... Предлагаю освободить занимаемую им квартиру. Пред. правления Савельев».

«Приказ № 94. Старшего конюха Санникова Л. К. за отсутствие распорядительности, систематическое пьянство, неисполнение распоряжений правления, использование лошадей для перевозки пассажиров в целях личного обогащения с работы снять. Зам. пред. Хохлов».

Конец? Не тут-то было!

«Приказ № 111. На должность заведующего конным двором зачислить с сего числа Санникова Л. К. при готовой квартире. Пред. правления Савельев».

И это еще не конец.

«Приказ № 131. На должность заведующего конным двором зачислить с сего числа Санникова Л. К. при готовой квартире. Пред. правления Савельев».

Комментарии излишни? Не совсем! Очевидно эти приказы Савельев писал левой рукой, так как Санников — это его правая рука. А левая не всегда знает, что делает правая. Не просто и артель называется «Горн». Придется его вздуть и хорошенько!

ТРЕВОГА В ПОГУСТОРОН- НЕМ МИРЕ

В «Рабочей Москве» от 31 октября появилось такое распоряжение:

«Управление по учету и выдаче заборных книжек при Моссовете просит при сдаче заборных книжек в домоуправления в случае бьезада и смерти обязательно указать за своей подписью на обороте заборной книжки номера использованных купонов, и оставшиеся неиспользованные купоны погасить чернилами».

Вы бы хоть инструкцию дали, товарищи, как покойникам гасить эти купоны. Опять же неясно — приносить их самостоятельно или пересылать через небесный главпочтамт. Путаницы-то сколько!

САРАНЧА

По Донскому зерносовхозу (Северный Кавказ) метеором пролетел обследователь, присланный Миллеровской машиностроительной станцией для проверки зараженности полей саранчей. Побродил он по полям, пострелял куропаток и скромно уехал. А через некоторое время совхоз получает счет от Миллеровской станции на 15.660 рублей.

— Помилуйте, за что? — удивились в совхозе.

— Как, разве не знаете? А за то, что обследователь написал выводы о том, что у вас саранчи нет.

А вот и неверно! «Крокодил» тоже проехался по полям совхоза и обнаружил, что саранча там все-таки была. Особенная саранча, обследовательская.

АРТИСТЫ ПОНЕВОЛЕ

Актюбинский райместком советорслужующих сильно заботится о процветании талантов и искусств. Об этом свидетельствует выписка из протокола № 94 от 29 октября:

«Постановили: за неявку членов союза на репетицию РайМК объявляет выговор с занесением в трудовой список следующим товарищам: Гуренко, Щербаконной, Мельниковой, Зайцеву, Луньковой и т. д., предупредив таковых в случае неявки на репетицию 31 октября, то вопрос будет поставлен о прибытии их в союз».

Не понятно только, почему местком так заботится о репетициях, когда он сам не плохо играет комедию.

САМ БЫ ЕЛ...

Интересный документ при-слали нам сотрудники Петро-каменского райкоопсоюза:

«Акт».

Мы, нежеподписавшиеся, освидетельствовав мясную тушу, нашли таковую непригодной в пищу, а по-сему мясо это может быть использовано только среди своих рабочих.

Вет. фельдшер Маляров».

На этом резолюция завхоза:

«Согласно акта мясо отнестись, как негодное, по своей цене по 2 килограмма на едока».

Завхоз Кузнецов».

Какое бескорыстие! Поделались бы с фельдшером и кушали на здоровье!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1932 год

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕН-
НЫЙ В СССР ЖУРНАЛ САТИРЫ
И ЮМОРА

ШЕФ МАГНИТОСТРОЯ И БУМАЖНОЙ Ф-КИ
„СОКОЛ“.

КРОКОДИЛ

КОНЕЧНО ясно, что с 1 января 1932 года „Крокодил“ будет выходить в большом формате на улучшенной бумаге и печататься в 8 красок на машине „ОФСЕТ“. Отдельные обложки и вклады журналы будут печататься способом глубокой печати (ТИФДРУК).

РАЗУМЕЕТСЯ, „Крокодил“ по примеру прошлого года организует 36 выездов крокодиловых бригад на ударные новостройки Советского союза, выпуская там специальные странички „Крокодила“ (печатные и по радио), созывая читательские конференции. На каждой ударной стройке организуются посты „Крокодила“, сигнализирующие о всех неполадках на стройке.

ТНОСИТЕЛЬНО содержания „Крокодила“ привлекает к участию в журнале, помимо уже работающих, наиболее квалифицированные литературные и художественные силы.

РОМЕ ТОГО отмечаем, что „Крокодил“ будет выходить регулярно в 5 изданиях: УРАЛО-СИБИРСКОЕ, УКРАИНСКОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ, МОСКОВСКОЕ и ОСНОВНОЕ. В Ленинграде и Харькове организуются специальные выездные редакции „Крокодила“, адреса которых будут опубликованы.

Не будет ежедневно рассылать для помещения в стенных и печатных заводских газетах уголки „КРОКОДИЛА У НАС“, сделанном посвященные жизни данного предприятия или стройки.

ОЛЖНОЕ внимание „Крокодил“ будет в этом году уделять вопросам литературы и искусства, выпуская специальные странички, посвященные вопросам архитектуры, изобразительного искусства, театра, музыки и кино. „Крокодил“ будет бичевать всякие проявления буржуазно кулацкой идеологии, просачивающиеся в произведениях искусства, и разоблачать одновременно всякие „левацкие“ заскоки.

ГЛАВНОЕ: „Крокодил“ начал работу по организации СПЕЦИАЛЬНОГО ВАГОНА „КРОКОДИЛА“, который будет колесить круглый год по всем магистралям нашего Союза, устанавливая в фабрично-заводских пунктах. Бюро жалоб „Крокодила“, походная типография и редакции, театральная бригада, кино и радиопередатчик найдут себе место в этом крокодиальном вагоне.

ЮБОПЫТНЫХ информируем, что в 1932 году „Крокодил“ отмечает десятилетие своего существования славом всесоюзного совещания рабочих-сатириков (работников редакций сатирических журналов, писателей и художников-сатириков, наших активнейших работников и художников, участников кружков рабочих сатириков и художников при редакции).

„КРОКОДИЛ“ организует в связи с своим десятилетием и ЕСЕСОЮЗНЫЙ МУЗЕЙ ГОЛОВУПЯТЯСТВА. (Подробности см. в ближайших номерах журнала). „Крокодил“ выпускает специальный иллюстрированный отчет своим читателям к десятилетию.

КРОКОДИЛ

Объявляет подписку на новый 1932 год ОТКРЫТОЙ и предупреждает всех своих читателей

и читателей, что в связи с большим ростом требований на журнал В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ БУДУТ УДОВОЛЕТВОРЯТЬСЯ ТОЛЬКО ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА.

В виду имеющихся жалоб на неаккуратную доставку журнала редакция организует СПЕЦИАЛЬНЫЙ СМОТР ДОСТАВКИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 50 коп. в месяц На 3 месяца 1 р. 50 коп., на 6 месяцев 3 руб., на год 6 руб.

Цена отдельного номера 20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во все почтовые телеграфных конторах и у писемкоопосред.

Адрес редакции: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 2, 7, 12, 17, 22 и 27 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорощев, Н. Мануальский, А. Митницкий, В. Флаов.

Зав. редакцией: И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануальский

Москва. Изд. № 1522 Сдача текста и рисунков — 18/ХI Подпись к печати — 26/ХI. Статформат А4—210×297. Печатных листов 2 Количество знаков 65 000

Уполномоченный Главлита № В—153ЕЗ. Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Сушевский вал, 49. Зак. № 1814. Тираж 500.000 экз.

БУРЖУАЗНЫЕ ЭКОНОМИСТЫ (ехидно друг другу): — А вы не замечаете, коллега, что с вашей стороны здорово гарью пахнет...